УДК 10.02.04

МЕТАФОРА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ АНТРОПОМОРФНОЙ СЕМАНТИКИ

© Л. Г. Юсупова

Уральский государственный горный университет
Россия, 620144 г. Екатеринбург, ул. Куйбышева, 30.

Email: lyalyax@bk.ru

В статье предлагается детальный анализ метафоры как понятия вторичной номинации с точки зрения отечественных и зарубежных лингвистов. В своем исследовании автор рассматривает метафору в рамках антропоморфной семантики, т.е. не в рамках экспериентализма, а антропоцентризма, ибо антропоцентризм служит суперординатным термином для понятия антропоморфизм.

Ключевые слова: метафора, антропоцентризм, антропоморфизм, антропоцентрический подход, антропоморфная номинация, антропоморфная метафора.

Р. Хофман, отмечая роль метафоры, писал: «Метафора исключительно практична. ... Она может быть применена в качестве орудия описания и объяснения в любой сфере: в психотерапевтических беседах и в разговорах между пилотами авиалиний, в ритуальных танцах и в языке программирования, в художественном воспитании и в квантовой механике. Метафора, где бы она нам ни встретилась, всегда обогащает понимание человеческих действий, знаний и языка» [10].

Начиная с античных времен, метафору рассматривали как стилистический прием, который служит для создания образности в языке, и исследовали в рамках поэтики, стилистики и риторики. В «Большом энциклопедическом словаре» под редакцией Н. В. Ярцевой метафора трактуется как «троп, или механизм речи, суть которого состоит в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т.п., для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении» [1, с. 296].

Метафоризация фактически сопровождается как бы вкраплением в новое понятие признаков уже известной действительности, расширением имеющейся картины мира, отображенной в значении переосмысливаемой сущности, что «оставляет следы» в метафоре [Телия. 1996].

Д. Дэвидсон рассматривает метафору в качестве интерпретационного моста между различными символами, языками и даже типами рациональности (Metaphors mean what the words in their most literal interpretation, mean and nothing more) [9].

Великий русский лингвист А. А. Потебня, отмечая роль языка, писал, что «язык есть средство понимать самого себя ... Язык есть необходимое условие мысли отдельного лица даже в полном уединении, потому что понятие образуется только посредством слова, а без понятия невозможно истинное мышление. Однако в действительности язык развивается только в обществе, и притом не только потому, что человек есть всегда часть целого, к которому принадлежит, именно своего племе-

ни, народа, человечества, не только вследствие необходимости взаимного понимания как условия возможности общественных предприятий, но и потому, что человек понимает самого себя, только испытавши на других людях понятность своих слов...» [6, с. 119], и в этом понимании себя сквозь призму антропоцентрической парадигмы происходит осмысление языка и становится естественным его метафорическое описание.

В рамках нашего исследования мы рассматриваем метафору с точки зрения антропоморфной семантики, т.е. не в рамках экспериентализма, а антропоцентризма, ибо антропоцентризм служит зонтичным суперординатным термином для понятия антропоморфизм.

Одним из главных факторов в построении картины мира является принцип антропоцентричности. Как отмечает А. П. Чудинов, «создаваемая человеком картина мира изначально антропоцентрична: этот мир строится разумом человека, который концептуализирует ... реалии, опираясь на свои представления о соотношении индивида и мира. Метафора реализует представления о человеке как о центре мира» [8, с. 51].

Антропоморфная метафора – это метафора, в которой представлена окружающая действительность в ассоциативной связи с человеческими формами и качествами [4, с. 56].

Немецкий мыслитель и создатель самобытного философского учения Ф. В. Ницше, в одной из своих многочисленных работ, отмечал, что картина мира, выстроенная из заведомо антропоморфных понятий, не может быть ничем иным, как «умноженным отпечатком одного первообраза – человека ... понятие, не изжившее метафоры, не поддается верификации. Путь к истине заказан». «Что такое истина? Движущая толпа метафор, метонимий, антропоморфизмов, – короче, сумма человеческих отношений...» [5, с. 398, 400].

На наш взгляд, для антропоморфной метафоры характерным является тот факт, что она обладает высокой степенью информативности, что предполагает моделирование представлений

не только об объектах и явлениях природы, но и о самом человеке.

Антропоцентрический подход к анализу языковых единиц первичной и вторичной номинации показал, что в процессе экспликации атропоморфной метафорической модели задействованными и переосмысленными оказываются различные понятийные области, связанные с представлениями о человеке как целостной, многосторонней аксиологической сущности.

Интересны случаи наличия расхождений, когда атропоморфным номинациям в русском языке соответствуют неатропоморфные названия в английском. Вот, например,

- метафорические атропоморфные значения в русском языке/неметафорические соответствия в английском языке (метафорические атропоморфные значения и неметафорические соответствия в русском и английском языках):

1. губа залива	bay, inlet firth
2. глава церкви	cupola (от латинского «небольшая миска»)
3. шейка рельса	web
4. бровка уступа, канавы	edge, kerb
5. ручка корзины	grip
6. глазок двери	peep-hole
7. ножка рюмки	stem

- Интересны случаи, когда один и тот же денотат в английских и русских атропоморфных метафорах выражен по-разному.

Метафорические атропоморфные значения в русском языке/метафорические атропоморфные соответствия в английском языке (метафорические атропоморфные расхождения в русском и английском языках):

1. ушко иглы	an eye
2. щечка щипцов	jaw
3. колено в танце	figure

Таким образом, следует отметить, что процесс метафоризации языковых единиц непрерывный, он отражает национальные реалии каждого языка и отображает образное восприятие действительности, а широкое использование атропоморфных метафор как уже сложившихся концептов, позволяет избежать безграничного расширения лексической системы языка. Атропоморфная метафора и в русском, и в английском языках раскрывает семантическое пространство и дает понимание структуры языковой единицы как универсального средства мышления и перенесения человеческих признаков: названий частей тела, его форм, размеров, эмоций – на предметы окружающего мира исходя из прожитого опыта [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / гл. ред. В. Н. Ярцева. Изд-е 2-е. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
2. Бурмакова Е. А. Атропоморфная метафора в художественном дискурсе (на мат-ле автобиограф. рассказов В. М. Шукшина) // Научный диалог. 2015. №3(39). С. 29–45, с. 11.
3. Климова О. А. Политическая метафора в выступлениях членов Госдумы 20 и 21 вв. // Тамбовский гос. ун-т. Тамбов. 2015. 56 с.
4. Ницше Ф. Об истине и лжи во внеэтичном смысле (1873). Ф. Ницше. Полн. собр. соч. Т. 1. М., 1912. 396 с. (далее указываются стр. по этому изданию).
5. Потебня А. А. Мысль и язык. Харьков, 1913. 228 с.
6. Телия В. Н. Метафора в языке и тексте. М.: Наука, 1988. 174 с.
7. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2001. 238 с.
8. Davidson D. What Metaphors Mean // Critical Inquiry. 1978. №5. P. 31–47.
9. Hoffman R. Some implications of metaphor for philosophy and psychology of science. In: The ubiquity of metaphor. Amsterdam, 1985. P. 327.

Поступила в редакцию 06.05.2019 г.

METAPHOR FROM THE POINT OF VIEW ANTHROPOMORPHIC SEMANTICS

© L. G. Yusupova

*Ural State Mining University
30 Kuibyshev Street, 620144 Yekaterinburg, Russia.*

Email: lyalyax@bk.ru

The author offers a detailed analysis of metaphor as a concept of secondary nomination from the point of view of domestic and foreign linguists. In his study, the author considers the metaphor in the framework of anthropomorphic semantics, i.e. not in the framework of experientialism, but anthropocentrism, because anthropocentrism is a superordinate term for the concept of anthropomorphism. The author believes that the anthropomorphic metaphor is characterized by the fact that it is highly informative, which involves modeling ideas not only about objects and phenomena of nature, but also about the man himself. Anthropomorphic metaphor reveals the semantic space and gives an understanding of the structure of the linguistic unit as a universal means of thinking and transferring of human characteristics: the names of body parts, its forms, sizes, emotions on the objects of the world on the basis of experience.

Keywords: metaphor, anthropocentrism, anthropomorphism, anthropocentric approach, anthropomorphic nomination, anthropomorphic metaphor.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar'. Yazykoznanie [Comprehensive encyclopedic dictionary. Linguistics]. Ed. V. N. Yartseva. Izd-e 2-e. Moscow: Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya, 1998.
2. Burmakova E. A. Nauchnyi dialog. 2015. No. 3(39). Pp. 29–45, s. 11.
3. Klimova O. A. Tambovskii gos. un-t. Tambov. 2015.
4. Nietzsche F. Ob istine i lzhi vo vnenravstvennom smysle (1873). F. Nietzsche. Poln. sobr. soch. Vol. 1. Moscow, 1912. 396 pp. (dalee ukazyvayut-sya str. po etomu izdaniyu).
5. Potebnya A. A. Mysl' i yazyk [Thought and language]. Khar'kov, 1913. 228 s.
6. Teliya V. N. Metafora v yazyke i tekste [Metaphor in language and text]. Moscow: Nauka, 1988.
7. Chudinov A. P. Rossiya v metaforicheskom zerkale: Kognitivnoe issledovanie politicheskoi metafory (1991–2000): monografiya [Russia in the metaphorical mirror: Cognitive study of political metaphor (1991–2000): monograph]. Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t., 2001.
8. Davidson D. Critical Inquiry. 1978. No. 5. Pp. 31–47.
9. Hoffman R. Some implications of metaphor for philosophy and psychology of science. In: The ubiquity of metaphor. Amsterdam, 1985. Pp. 327.

Received 06.05.2019.